Ю

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Юридический бизнес

Вторник 18 сентября 2018 №169 (6407 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

16 | «Поток сознания» в блокчейне — как его избежать?

16 | Резонансные TMT-споры: по каким правилам играть в суде

«Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока»

Чем только ни приходится заниматься российским юристам в наступившую эпоху цифрового вызова для буквы закона: здесь и работа с «зоопарком программ», и разработка языка юридического программирования, и разбор споров об информации, предоставленной «умным» холодильником... Регуляторы стараются не отставать, внося свою лепту в развитие цифровой экономики и решая проблемы хранения данных. В ответ юристы говорят о росте нагрузки, об обилии противоречивых требований и сетуют на вредность «закона Яровой». Что происходит в цифровой среде с точки зрения экспертов по праву, разбирался „Ъ“.

КАРТА LEGAL TECH РОССИИ

В карту включены решения, доступные на российском рынке.

— главная тема —

Персональные данные вызывают все больше вопросов

Все опрошенные „Ъ“ юридические компании подтвердили рост востребованности услуг в сфере информационных технологий. Среди самых популярных — консультирование по вопросам персональных данных, сообщает Вячеслав Хайрюзов, руководитель практики Digital Business & Data Privacy Noerr. Павел Садовский, руководитель практики интеллектуальной собственности / TMT АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», говорит о стабильности спроса, а Оксана Балаян, управляющий партнер компании Hogan Lovells (в которой не так давно запустили мобильное приложение по новым правилам обработки персональных данных в Европе — GDPR), наоборот, отмечает рост. По ее словам, спрос на связанные с IT услуги остается традиционно высоким и увеличивается на протяжении последних лет, в том числе потому, что крупные игроки все сильнее интересуются новыми технологиями в биометрии, робототехнике и обработке больших массивов данных. Не обделены вниманием клиентов и корпоративные сделки, связанные с приобретением крупными компаниями IT-стартапов и высокотехнологичных компаний.

О росте, причем не только количественном, но и качественном, заявляют и в Nevsky IP Law. По словам партнера фирмы Кирилла Митягина, прежние обращения клиентов в основном касались разработки пользовательских соглашений, текущие же запросы ориентированы на более сложные проекты. «Сегодня основной вопрос состоит в том, как правильно структурировать договорные связи между IT-сервисом, клиентами и исполнителями, разделять и проводить платежи клиентов за пользование онлайн-платформой и за услуги офлайн-исполнителей»,— говорит господин Митягин, приводя в качестве примера сервисы уборки Qlean, заказа косметических услуг Shelly, выгула домашних животных «Собака-гуляка» и проката Samokat Sharing.

Автоматизация и юридическое программирование — зачем они корпоративным юристам?

В Сбербанке создают язык юридического программирования, рассказал „Ъ“ Кирилл Заневский, управляющий директор и начальник отдела «Проектный офис» правового департамента банка. По его словам, юрист делится с машиной знаниями на привычном для себя языке, а робот-юрист переводит их на свой «технический» и выполняет получившийся алгоритм. «В итоге вместо часов и дней на работу юристов — секунды на принятие решения»,— резюмирует господин Заневский.

Среди наиболее популярных технологических решений для бизнеса числятся автоматизация документооборота, внедрение видеоконференцсвязи и облачного хранения данных — такие проекты прежде всего интересны большим компаниям. Так, Александра Нестеренко, президент ассоциации «Некоммерческое партнерство „Объединение корпоративных юристов“» (ОКЮР), рассказала „Ъ“, что после внедрения в крупном строительном холдинге автоматизированной системы обеспечения деятельности советов директоров юристы перестали рассылать коллегам бесчисленные материалы заседаний и протоколов благодаря возможности комментировать и фиксировать решения внутри системы.

По мнению старшего юриста компании СИБУР Алексея Поповцева, цифровые решения позволяют более эффективно управлять ресурсами. Следит за трендами и «Галс Девелопмент»: вице-президент, директор имущественно-правового департамента Михаил Попов рассказал, что компания внедряет помощника по составлению договоров, доверенностей и типовых служебных документов, а в планах фирмы — роботизация судебно-претензионной работы.

Консультантам нужны учет времени и оценка исхода дела

Юристы PwC Legal утверждают, что двигателем диджитализации юридических фирм и юрдепартаментов российских компаний стала борьба за эффективность. В результате, находясь в ситуации жесткой ценовой конкуренции, юрфирмы не только оказывают традиционные консультации по регулированию новых технологий, но и разрабатывают собственные решения в сфере legal tech, выводя их на рынок. Так, в Dentons внедрили калькуляторы рисков на стыке юридических, технических и финансовых услуг, в том числе в области интеллектуальной собственности, рассказывает Виктор Наумов, управляющий партнер санкт-петербургского офиса.

с14

Взлетная полоса

— прямая речь —

Технологии и цифровизация — неотъемлемая часть современного бизнеса, и сегодня мало кто возьмется спорить с этим утверждением. Победу в цифровой гонке одержат компании, разбирающиеся в правовых и практических правилах игры. Юридических фирм, способных защищать интересы клиентов в области, где технологическая среда невероятно изменчива, а регулирование находится в стадии развития, на российском рынке пока немного. Ведущие эксперты компаний, обладающие исключительным для рынка опытом консультирования по сложным проектам в сфере TMT, рассказали „Ъ“ об успехах текущего года, пройденном пути и больших амбициях.

ПРЕДОСТАВЛЕНО TMT BRYAN CAVE LEIGHTON PAISNER

Екатерина Дедова,
партнер, руководитель практики TMT Bryan Cave Leighton Paisner

— Прошлый год ознаменовался знаковыми проектами TMT-практики Bryan Cave Leighton Paisner. В частности, ваша команда консультировала Ассоциацию участников MasterCard в отношении вывода на российский рынок сервиса «Наличные с покупкой». Расскажите немного о результатах года в целом и о данном проекте в частности: с какими сложностями в проработке правовых вопросов вы столкнулись?

— В условиях растущей популярности финансовых технологий и криптовалют наша практика продолжает поддерживать репутацию сильной многопрофильной команды юристов, специализирующихся при этом в различных отраслях права — от платежных сервисов, криптовалют, блокчейна, краудфандинга до аналитики больших данных и скоринга. Год был отмечен ростом числа финтех-проектов и вопросов в части криптовалют и ICO. Наша практика также выросла — к нам присоединились специалисты из юридических подразделений крупнейших игроков — представителей IT/TMT рынка.

Мы приняли участие в ряде разбирательств, повлиявших на формирование судебной практики. Наши специалисты обеспечивают защиту интересов резидента «Сколково» ООО «Дабл» (Double) в знаковом споре об использовании Big Data. Совместными усилиями коллег из московского и европейских офисов мы обеспечили поддержку российским и иностранным клиентам по вопросам применения Общего регламента ЕС по защите данных.

Операция «Наличные с покупкой» (ее международный аналог называется Purchase with Cash Back, также она известна как Cash-out) предполагает, что магазины действуют в качестве банковских платежных агентов. Несмотря на то что законодательством разрешена и регламентирована деятельность банковских платежных агентов по выдаче наличных денежных средств физическим лицам, традиционно банковские платежные агенты преимущественно осуществляют операции по принятию от физических лиц наличных денежных средств. И разъяснения государственных органов в основном касаются операций банковских платежных агентов именно по принятию, а не выдаче денежных средств от физических лиц.

В связи с этим при работе над данным проектом нам пришлось провести комплексный правовой анализ законодательства о национальной платежной системе, о применении контрольно-кассовой техники, антимонопольного законодательства, законодательства о защите прав потребителей и иных областей права, чтобы доказать и обосновать, что деятельность банковского платежного агента по выдаче наличных денежных средств при осуществлении операции «Наличные с покупкой» соответствует требованиям закона, а также дать практические рекомендации для выполнения законодательных требований, необходимых для осуществления деятельности банковского платежного агента по выдаче наличных денежных средств физическим лицам.

MasterCard уже активно внедряет этот сервис: в начале сентября в Москве появился первый магазин, где можно получить «Наличные с покупкой».

— Ваша компания сопровождала сделку по приобретению токенов в рамках самого громкого ICO этого года — Telegram. В чем заключалась основная его юридическая особенность?

— Мы сопровождали сделку по приобретению токенов Gram в рамках второго раунда их предпродажи. Наш клиент фонд Da Vinci Capital приобретал токены в рамках своей отдельной структуры, зарегистрированной на Каймановых островах: она аккумулировала средства инвесторов, переводя их затем токенизатору.

Привлечение средств проходило по модели SAFT (Simple Agreement for Future Tokens — «простое соглашение для будущих токенов»), а не в ходе открытого ICO. Эта модель представляет собой инвестиционный контракт между разработчиком и аккредитованными инвесторами. В соответствии с соглашением инвестор выплачивает денежные средства в обмен на право получить и распоряжаться токенами после запуска платформы. На этом этапе разработчики не выпускают предпродажные токены, но обязаны направить необходимые документы регулятору — Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC). После запуска сети и выпуска токенов инвесторы получают их в свое распоряжение. С учетом повышенного внимания к ICO со стороны SEC модель SAFT является наименее рискованной для институциональных инвесторов, так как позволяет осуществить сделку без нарушения финансовых правил — законов о ценных бумагах.

— Также ваша команда консультировала Da Vinci Capital в рамках проекта по созданию фонда Global Fintech Solutions. Какие наиболее яркие особенности этого проекта вы бы отметили?

— Global Fintech Solutions (GFS) — платформа, представляющая собой «единое окно» решений для глобальных финансовых компаний, стремящихся вступить в будущее финтех-индустрии.

с14

юридический бизнес

«Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока»

— главная тема —

с13

Используя подобный калькулятор, юрист получает возможность не только общаться с бизнесом в рамках категорий «хорошо-плохо» или «много-мало», но и прогнозировать вероятность наступления ряда событий, рассчитывая их в денежном выражении.

Среди проектов legal tech, уже реализованных в Hogan Lovells, можно выделить Regulatory Accelerator, позволяющий оценить особенности регулирования при расширении бизнеса или выходе на новый рынок, и Complex Contracting Hub — при анализе операций в области поставок, закупок, логистики и аутсорсинга его польза неоценима. Также в Hogan Lovells используют Prism — программу, позволяющую оценить вероятный исход судебного процесса.

Рассчитать исход дела можно и с помощью других сервисов. «В странах прецедентного права много игроков, не все из них способны прямо выдать оценку вероятности исхода судебного спора, но в той или иной степени они обеспечат юриста аналитикой для определения стратегии в процессе. В Великобритании и США это Premonition, стартапы Case Crunch и CourtQuant»,— говорит Хольгер Цшайге, генеральный директор Infotropic Media. Аналитику без оценки исхода дела предоставляют Ravel (от справочной системы LexisNexis), Gavelytics и Justly, добавляет господин Цшайге: с помощью этих баз данных можно изучить решения судей и эффективность юридических фирм в США.

Российский рынок предсказательной аналитики на сегодняшний день отстает от западного. Наиболее известных в России сервисов два: Casebook от «Право.ру», позволяющий получать в онлайн-режиме информацию о решениях арбитражных судов, и «Сутяжник» от СПС «Гарант», выполняющий функции по анализу решений судов общей юрисдикции.

Что касается искусственного интеллекта, Виктория Арутюнян отмечает высокую стоимость подобных технологических решений. По ее словам, выбор в большинстве случаев делается в пользу найма или сохранения человеческих ресурсов: «Люди-юристы выгоднее роботов-юристов, но это пока». «Для эффективной работы юрист вынужден использовать целый зоопарк различных программ»,— подытоживает Кирилл Митягин сложившуюся на рынке ситуацию.

Модель для сборки: как собрать документ

Конструкторы документов — популярное направление legal tech. «Они позволяют быстро собирать документы из шаблонов и заготовок. Это экономит время, позволяет гибче управлять издержками и стоимостью услуг»,— говорит партнер ФБК «Право» Александр Ермоленко. «Отрасль уже неплохо автоматизирована»,— добавляет старший партнер «Делькредере» Денис Юров. Среди заметных проектов в этой области, по мнению Хольгера Цшайге,— Freshdoc, DocZilla от юрфирмы Lex Borealis, LegalPRO от PwC Legal, JureCloud, Doc.one от «Право.ру». Немного отличается от них «Турбоконтракт», который представляет собой сервис совместной работы над документами.

Свои конструкторы есть и в справочно-правовых сервисах — «Система Юрист», ContractExpress от Thomson Reuters, рассказывает господин Цшайге. Есть и те, что работают по принципу B2C, например ProstoDOCS, «Документовед» и EasyLaw.

Недавно запустил конструктор и «МегаФон». По словам Сергея Переверзева, директора по правовым вопросам правовой функции головного офиса «МегаФона», конструктор LegalApe.Doc позволяет создать договор одним сообщением на экране смартфона. Его прототип — бот LegalApe 2.8 — в мае сразился на Петербургском юрфоруме в юридическом баттле с партнером «Пепеляев групп» Романом Бевзенко, но проиграл.

Новые технологии в юридическом бизнесе: прогнозы

Оценить влияние legal tech на ведение бизнеса, прибыльность и возможное сокращение штата респонденты „Ъ“ затруднились. Общее мнение таково: юрфирмы и департаменты стоят на пороге грандиозных изменений, но произойдут они не сразу: для их внедрения требуются значительные ресурсы.

По мнению Александра Хренова, управляющего партнера «Хренов и партнеры», технологии legal tech будут наиболее активно развиваться в юридических практиках, обслуживающих цифровые отрасли: телекоммуникациях, страховании, банковской деятельности, логистике, или типичных спорах. В свою очередь, Александр Ермоленко полагает, что в ближайшем будущем приобретут еще большую популярность разного рода управленческие системы и базы данных.

Технологии вряд ли заменят юристов полностью, но последние смогут чаще работать удаленно, что звучит в унисон с общим трендом — переходом юридической работы в онлайн, считает Оксана Балаян. По ее словам, «все мы ощущаем влияние legal tech на нашу деятельность и ожидаем, что в ближайшем будущем оно определенно усилится». Однозначно можно сказать, продолжает она, что разрабатываемые и внедряемые технологии повысят эффективность работы юристов, одновременно снизив издержки. Этот процесс приведет к понижению цен на юридические услуги, что, в свою очередь, спровоцирует спрос на них.

Смарт-контракты юристы оценивают оптимистично. Вячеслав Хайрюзов полагает, что внедрение в деловой оборот смарт-контрактов частично заменит юристов в типовых сделках: аренде недвижимости, нотариальных действиях или вопросах, связанных с возмещением налогов. А типовые решения для повседневной жизни упростят бюрократическую сторону подобных процессов и снизят издержки бизнеса, считает он.

Пора паниковать?

По мнению опрошенных „Ъ“ экспертов, нет, еще не время. Екатерина Дедова сомневается, что онлайн-платформа, способная в полной мере воспринять и отразить морально-этические и психологические аспекты взаимоотношений консультантов и клиентов, уже существует.

С ней согласен и господин Наумов: «На сегодняшний день legal tech пока не оказывает кардинального влияния на изменение профессии юриста, так как все проекты в этой сфере направлены на поддержку юридической функции, а не на замену персонала». Впрочем, при этом он полагает, что трансформация профессии не за горами.

Но не стоит забывать об особенностях конкретных стран. Согласно Индексу развития информационно-коммуникационных технологий, опубликованному Международным союзом электросвязи, результаты 2017 года показывают, что по уровню развития информационных технологий Россия занимает 44-е место в мире. По мнению старшего юриста корпоративной практики Hogan Lovells Марии Казаковой, это объясняется тем, что российский юридический рынок намного меньше аналогичного рынка США и развитие новых технологических решений в России происходит менее интенсивно. «Экономические санкции в том числе давят и на крупный российский юрбизнес»,— сетует она.

«Поправки-заплатки» и принцип «не навреди»

Мы спросили юристов, какие именно законы, регулирующие IT, должны быть приняты в первую очередь. Многие из опрошенных сетуют на засилье точечных поправок и либо предлагают новые, либо говорят о необходимости кодификации уже имеющихся норм.

«Статьи добавляются, существуют буквально пару лет и исчезают, как, например, произошло с положением о блогерах»,— рассуждает о «поправках-заплатках» Виктор Наумов. Павел Садовский выделяет три приоритетных направления развития законодательства. Во-первых, это финтех. «Ряд законопроектов по этой теме планируется к рассмотрению и, скорее всего, принятию в течение осенней парламентской сессии»,— делится эксперт. Второй вектор, продолжает юрист,— непосредственно legal tech. В него господин Садовский включает автоматизацию деятельности юристов, судов, правоохранительных органов (в том числе портал госуслуг). Третье направление — гражданско-правовое регулирование инструментов цифровой экономики. «Главный принцип — „не навреди“: правки должны быть точечными, без концептуальных и глобальных изменений в гражданско-правовом регулировании»,— говорит юрист.

Михаил Якушев из «Вымпелкома» также считает, что кодификация была бы кстати. По его словам, понятийный аппарат в разных нормативных актах расходится по объему и содержанию. Идею ревизии имеющихся противоречий поддерживает и Мария Аппак, директор юридического департамента Nike (направление «Восток»). По ее мнению, стороны нуждаются в большем количестве возможностей для согласования их позиций. В качестве примера госпожа Аппак приводит практику, сложившуюся в области электронных подписей или охраны персональных данных.

Ничего личного

Помимо общих претензий к законам в области IT у юридического сообщества имеются вопросы к законодательству о персональных данных, при этом роль государства эксперты видят по-разному.

«Говорить следует скорее о том, что часть законов стоило бы отменить как нецелесообразные и вредные для ведения бизнеса в стране — тот же „пакет Яровой“ или поправки о локализации персональных данных»,— считает Вячеслав Хайрюзов. Точную сумму издержек из-за «закона Яровой» рассчитать сложно — ранее агентство Fitch Ratings Inc. оценивало ее в десятки миллиардов рублей для каждого из крупных операторов связи. Из-за поправок о локализации в России уже не работает LinkedIn, потенциально может быть заблокирован и Facebook.

По мнению Марии Казаковой, ясность в регулировании обработки персональных данных необходима в свете создания единой биометрической системы, с 1 июля заработавшей в России по инициативе Центробанка и Министерства цифрового развития.

В целом госорганы толкуют букву закона прямолинейно и формально, считает Вячеслав Хайрюзов. В качестве примера он приводит случай со срывом проекта в области телемедицины: тогда зарубежная компания не сумела выйти на российский рынок с мобильным приложением, в онлайн-режиме отслеживающим данные с медицинского оборудования, закрепленного на теле человека. Старту проекта помешало условие закона, по которому пациент должен давать согласие на обработку персональных данных о состоянии здоровья в письменной форме, то есть на бумаге. Связанные с таким условием издержки перекрыли бы все плюсы от внедрения приложения, объясняет юрист.

Виктория Арутюнян полагает, что приоритетом должно стать «обновление регулирования в области защиты персональных данных, в первую очередь вопросы правомерной обработки данных бизнесом». По ее мнению, регулирование должно не просто сводиться к ужесточению правил, но и учитывать реальные тенденции информационного общества.

Настоящее время чревато будущим

Если адаптировать законы под возможности применения в онлайн-отношениях, то нужды в специфическом регулировании IT может и не возникнуть, считают эксперты, соглашаясь при этом, что универсальная унификация законодательства об информационных технологиях, годящаяся для разных стран, недостижима. Каждая страна решает этот вопрос по-своему. Впрочем, исключения возможны: как отмечает Михаил Якушев, можно прогнозировать появление норм, которые будут препятствовать отмыванию доходов при помощи криптовалют.

Немало интересных задач ставит перед юристами и технология IoT — сеть вещей, связанных и взаимодействующих друг с другом через интернет. Уже возникают споры об информации, полученной от бытовой техники. По мнению Кирилла Митягина, показательной в этом смысле можно назвать претензию производителя холодильников Carrier к российским разработчикам из компании Qvarta. Решив, что Qvarta нарушает авторские права на программу и ноу-хау, производитель требовал прекратить изъятие и раскрытие информации, полученной из холодильников, однако российский Гражданский кодекс такое обращение с программами не запрещает.

Количество вопросов, не имеющих на сегодня однозначного решения, весьма велико. «Можно ли считать роботов или онлайн-личности субъектами права? На кого возлагать ответственность за аварийные ситуации беспилотников?» — перечисляет некоторые из них Ольга Войтович, заместитель генерального директора по правовым вопросам «Интерроса». В ответ управляющий партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Илья Никифоров призывает помнить о защите прав граждан и юридической ответственности искусственного интеллекта: «Допускаю, что может возникнуть необходимость в расширении перечня прав человека, например право не быть чипированным или право на верификацию вердикта, вынесенного искусственным интеллектом». Выход господин Никифоров видит в том, чтобы алгоритм и массив данных были открыты для изучения, а человек обладал возможностью реконструировать машинный анализ.

Юлия Карапетян, Софья Окунь, Андрей Райский

Редакция благодарит ассоциацию «Некоммерческое партнерство „Объединение корпоративных юристов“» за помощь в подготовке материала.

Взлетная полоса

— прямая речь —

с13

Платформа предлагает решения для оцифровки различных видов информации, а также внедрения инноваций в ключевые бизнес-процессы банков и финансовых корпораций. Одновременно платформа предоставляет ведущим финтех-стартапам независимо от их географического расположения доступ к ключевым клиентам, тем самым работая «в обе стороны». С точки зрения инвестиций GFS предлагает «умные» деньги, выходящие за рамки традиционного финансирования, поскольку она обеспечивает не только собственно финансирование, но и оказывает услуги по поиску, формированию и завершению дорогостоящих сделок в Азии и Европе.

Учитывая общую нетривиальность проекта, пожалуй, самой яркой его особенностью стала новаторская суть — непривычное для нашего рынка направление, где отсутствуют готовые решения. Подбор подходящих юридических структур, закрытие «тонких мест», вызванных недостаточной заточенностью законодательства под направление бизнеса,— все это было увлекательно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ИВАНЯН И ПАРТНЕРЫ»

Алевтина Камелькова,
партнер, руководитель практики FinTech & IT «Иванян и партнеры»

— По мнению авторитетных западных изданий, в сфере fintech Россия является «растущим рынком с растущими возможностями». Насколько, по-вашему, справедливо это утверждение? Увеличилась ли активность российских корпораций в сфере fintech — цифровизация реальных активов, реализация крупных IT-проектов — по сравнению с прошлым годом? Кроме того, 2017 год ознаменовался конвергенцией и консолидацией многих технологических компаний. Сохранилась ли эта тенденция в текущем году?

— Российский fintech действительно находится в стадии активного развития и формирования. Но при этом конъюнктура внутреннего рынка имеет свои особенности. В России запрос на технологизацию финансовых услуг формируется преимущественно не «снизу вверх», а «сверху вниз». Основные поставщики fintech-сервисов — крупные финансовые компании, разрабатывающие и внедряющие новые продукты нередко силами собственных IT-подразделений. Российские же стартапы в большинстве своем ориентированы на зарубежные рынки, стараясь приспособить свой продукт для иностранных потребителей и делая ставку на привлечение международных инвестиций. При этом только малая доля проектов изначально планирует развивать свои сервисы внутри страны.

Многие стартапы нацелены на зарубежные рынки отнюдь не потому, что перспективы найти финансирование и спрос в России малы. Чувствуется, что в головах инновационных предпринимателей укоренилось представление о том, что где-то «трава зеленее», а регулирование мягче. Однако «ушедшие» позднее открывают для себя, что правила приходится соблюдать везде.

Потенциал и перспективы российского fintech связаны с появлением свежих российских стартапов. В этих условиях станет возможной плодотворная конвергенция старого и нового бизнеса, характерная для любой технологической революции. Финансовая индустрия 2.0 в России возможна лишь при условии, что «свежая кровь» стартапов будет сталкиваться и перемешиваться на рынке с богатым опытом представителей старой инфраструктуры.

— 1 июля 2018 года вступило в силу новое юридическое требование хранить содержание обработанных сообщений, применимое ко всем интернет-услугам, обеспечивающим обмен сообщениями (часть «закона Яровой»). Насколько сильно он скажется на реализации программы «Цифровая экономика»?

—Ключевым политическим и правовым вопросом в этой ситуации является баланс интересов и распределение ответственности между государством, бизнесом и потребителями. Именно эту задачу и призвана решить государственная программа «Цифровая экономика», в первую очередь являющаяся площадкой для объединения разрозненных интересов бизнеса. «Закон Яровой» сейчас находится в контуре этого процесса. В плане мероприятий программы содержится целый ряд мер налогового и регуляторного стимулирования тех представителей бизнеса, на которых вступление в силу этого закона должно сказаться особенно сильно. Результаты работы планируется представить уже к концу 2018 — в первой половине 2019 года. Представляется, что негативные эффекты этого закона для бизнеса могут быть в значительной мере смягчены.

— Расскажите, пожалуйста, о ярких проектах в области fintech и legal tech, реализованных в 2018 году компанией «Иванян и партнеры».

—Ведущие практики российских юридических фирм делают особый акцент на участии в масштабных проектах, которые связаны с созданием технологических экосистем для лидеров рынка в различных отраслях. Наша практика сопровождала один из таких проектов — запуск «пилота» по созданию экосистемы для заключения смарт-контрактов и потенциального обращения стоимости. Пилотирование проводил один из российских лидеров нефтегазовой индустрии. Комплексность тестируемых в ходе пилота технологий порождала соответствующий уровень сложности регуляторных аспектов. Требовался нестандартный подход, чтобы распутать целый клубок правовых проблем, связанных с регулированием в самых разных областях.

Выводы проведенного правового анализа были подтверждены в ходе многораундных переговоров с регулятором на площадке «регулятивной песочницы», а по итогам этих дискуссий выработаны практические подходы по выстраиванию тактики регуляторного комплаенса для подобных проектов и в других ресурсных отраслях.

ПРЕДОСТАВЛЕНО TOMASHEVSKAYA & PARTNERS

Жанна Томашевская,
управляющий партнер Tomashevskaya & Partners

— Прошлый год выдался для вашей фирмы плодотворным: вы сопровождали сделки фонда Rusnano Sistema SICAR в технологические проекты, закрыли ряд сделок для американского венчурного фонда Gagarin Capital Partners и вели ряд других крупных кейсов. Расскажите, пожалуйста, об основных сложностях работы практики сопровождения венчурных проектов.

— Прошлый год действительно получился насыщенным. Я хорошо помню, как лет десять назад практически никто, и особенно крупный капитал, не воспринимал венчурные сделки всерьез. Сейчас приятно наблюдать за разительными переменами, происходящими на рынке, и тем, как все больше игроков приходит в эту сферу.

У работы с технологическими проектами есть свои особенности.

а) Необходимость переводить с языка венчурных предпринимателей на юридический язык и обратно.

Обычно клиент объясняет общую идею, а дальше юрист должен самостоятельно понять, какие юридические конструкции следует использовать.

б) Проактивность.

Хороший венчурный юрист должен не просто сделать документы, а организовать всю работу по проекту, и нередки случаи, когда у юриста намного больше сделочного опыта, чем у команды стартапа. В этой ситуации юрист помогает клиенту планировать работу в целом и формировать правильные ожидания от процесса.

в) Желание менять мир к лучшему вместе с проектами.

Я думаю, что этот год стал особенно успешным потому, что опыт работы с венчурными проектами и опыт работы с крупными компаниями на масштабных сделках удалось собрать воедино (поскольку теперь на крупных сделках требуются оба навыка).

— Каковы тонкости подбора команды для venture capital практики юридической фирмы?

— Подбор команды для юридической практики — это одна большая тонкость. Команда — ключевой фактор успеха фирмы, поскольку сделочная работа — это командный спорт. В числе основных навыков венчурного юриста можно выделить следующие.

а) Блестящее знание правовой теории.

Чтобы успешно работать в условиях недостатка информации, практики и разъяснений, юрист должен блестяще понимать теорию права. В качестве примера можно привести дело The DAO времен ICO. При поверхностном анализе можно было легко прийти к выводу, что такая деятельность не регулируется в США. И правда, ни в одном законе и прецеденте не употребляется слово с приставкой «крипто». При этом опытные юристы, занимающиеся ценными бумагами, были скептичны с самого начала, понимая, что природа многих проектов — публичное предложение необеспеченных финансовых инструментов неопределенному кругу лиц, что вполне подпадает под существующее регулирование.

б) Умение много и быстро работать.

Сделки часто закрываются в очень интенсивном режиме. Иногда от начала до конца проходит несколько недель или даже дней, поэтому требуется большая работоспособность.

в) Интерес к технологиям и их базовое понимание.

Чтобы работать в сфере «тех», нужно самим быть немного «тех», поэтому мы постоянно пробуем и внедряем технологические решения для собственной работы: от конструкторов договоров до систем управления проектов. Кроме того, фирма много инвестирует в развитие молодых юристов и повышение квалификации опытных сотрудников, поскольку тот, кто выиграет конкуренцию за таланты сегодня, выиграет борьбу за клиентов завтра.

— В чем, по-вашему, заключаются преимущества и недостатки законопроектов «О краудфандинге» и «О цифровых финансовых активах»?

— Оба законопроекта прошли только первое чтение, но во время летних каникул по ним шли очень активные обсуждения. Я участвую в работе ТРГ «Финтех» в качестве со-лидера и могу сказать, что работа напоминает труд жюри присяжных, запертых в одной комнате до тех пор, пока они не договорятся. Мы до сих пор сидим в этой комнате.

Главный плюс появления законодательного регулирования рынка криптовалют и краудфандинга — установление определенных правил игры. От их появления выиграет и государство, и сами участники рынка, которые могут избежать рисков, связанных с полной непредсказуемостью правоприменения. Наличие большой серой зоны плохо влияет на крупных игроков, поскольку они не решаются развивать многие направления в сфере fintech и вступать в конкуренцию без четких правил игры.

Кроме того, fintech-проекты по природе мобильны и легко могут выбирать юрисдикции исходя из детальности регулирования и готовности регулятора «подстраивать» конкретные правила к отдельным проектам. Готовность России определить свое место в этом процессе — однозначный плюс.

Юлия Карапетян

юридический бизнес

Будущее наступает сегодня

Информационные технологии в качестве ключевого вызова для профессии и главного аргумента в судебных спорах рассматривают звезды российского рынка юридических услуг — восходящие, но уже успевшие набраться опыта.

— rising stars —

Информационные технологии — вызов, на который стоит ответить

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Информационные технологии: решающая роль в значимых спорах

Вадим Бородкин, *старший юрист МКА «Мельницкий и Захаров»:*

— При представлении интересов компаний в информационно-технологическом секторе (вне зависимости от того, где рассматривается спор — в суде или в антимонопольном органе), успех рассмотрения напрямую зависит от понимания его технологической составляющей. В качестве примеров успешного выстраивания позиции с использованием информационных технологий можно привести три кейса, рассмотренных в арбитражном суде, суде общей юрисдикции и антимонопольной службе.

Дело в арбитражных судах об оспаривании решения и предписания УФАС

УФАС вынесло решение о признании оператора связи нарушившим ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции». Кроме того, ведомство обязало оператора связи пересмотреть пункт условий оказания услуг, наделяющий абонента правом отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, некоторое время не пользуясь услугой. Антимонопольная служба считала, что абонент может расторгнуть договор с оператором связи, только подав письменное заявление. Обжалуя решения и предписания УФАС, мы выработали позицию с упором на неправильное применение со стороны УФАС положений статей 158 и 450.1 ГК РФ — по ним конклюдентные действия (в нашем случае — молчание абонента) квалифицируются как волеизъявление лица прекратить обязательство.

Свою роль сыграл интересный пункт в условиях оказания услуг: доступность номеров свободной нумерации снижается без отключения неактивных абонентов. Условно говоря, количество номеров ограниченно и каждый из них технически и экономически ценен. В случае признания решения УФАС законным объективный непрекращающийся отток неактивных абонентов привел бы к тому, что имеющийся ресурс нумерации (1 млрд, десятизначный код) исчерпался уже в 2020 году.

Также мы обосновали в суде соответствие данного условия международной практике, согласно которой барьеры, позволяющие абоненту расторгнуть договор с оператором связи без бумажной волокиты полностью устранены, подкрепив все сравнительным анализом правоприменительных подходов более чем в 25 ведущих юрисдикциях Европы и Северной Америки.

Дело в суде общей юрисдикции об опровержении вины в аварии, случившейся на сети связи

Потребитель подал в суд общей юрисдикции иск к оператору связи, желая взыскать ущерб, причиненный по его вине техническим сбоем в сотовой сети. На самом деле вина за сбой лежала на поставщике, обслуживавшем оборудование. Однако то, что было очевидно оператору связи, требовало надлежащих доказательств в суде. Учитывая сложную техническую составляющую вопроса, мы назначили по ходатайству оператора уникальную программно-техническую экспертизу, пожалуй, впервые прошедшую в российском суде. По ее результатам эксперты пришли к выводу, что причиной аварии стала архитектурная особенность узла связи: в нем отсутствовал механизм защиты от перегрузки системы, а производитель оборудования не проверил критически важные показатели загрузки системы. В итоге, не найдя вины оператора, суд отказал потребителю в иске.

Дело о международном роуминге в антимонопольной службе

ФАС возбудила дело против оператора связи, посчитав, что он необоснованно повысил тарифы в международном роуминге по 38 направлениям (повышение составляло от 15% до 2200%). Позиция оператора основывалась на целом каскаде разнообразных заключений: мнениях специалистов в области экономики и конкурентной политики, опросах ВЦИОМа, социологических исследованиях, информационно-технологических экспертизах. Все они убедительно показали, что, находясь в международном роуминге, потребители предпочитают пользоваться мессенджерами, а потому оператор связи не обладает доминирующим положением на соответствующем рынке услуг. В итоге удалось доказать, что в международном роуминге эти услуги взаимозаменяемы — по сути, речь шла о появлении нового товарного рынка.

Благодаря технологическому обоснованию удалось убедить ФАС, что базовые тарифы оператора связи сопоставимы с текущими ценами других операторов, а по ряду направлений и вовсе произошло снижение стоимости тарификации. В итоге ФАС прекратила дело.

С учетом развития современных технологий в этом споре со стороны ФАС был поддержан новый подход к определению взаимозаменяемости услуг. Признание услуг мессенджеров взаимозаменяемыми с услугами подвижной радиотелефонной связи в будущем может привести как к кардинальному изменению подходов ФАС России к оценке состояния конкурентной среды на рынке, так и к изменению на нем долей хозяйствующих субъектов.

Информационные технологии: вызов юристам, который нельзя не принять

Евгения Червец, *адвокат, руководитель проектов КА «Регионсервис»:*

— На мой взгляд, современная экономика с многообразием и сложностью возникающих споров непосредственным образом влияет на контуры юридической профессии. Можно выделить два ключевых вызова, которые еще не все готовы принять: альтернативные способы разрешения споров и информационные технологии.

Игнорирование альтернативных способов разрешения конфликтов лишает юриста возможности помочь клиенту сэкономить его ресурсы, главным из которых, разумеется, является время, вторым по значимости — экономические связи между сторонами, зачастую до основания разрушаемые судебными тяжбами.

Почему в России тяжело происходит внедрение и развитие альтернативных процедур? Первая причина — ментальная: предложение примирения традиционно приравнивается к слабости и неуверенности в своей правовой позиции. Вторая — отсутствие реального стимула экономить время и деньги через избежание судебных процессов, потому что судебный процесс в России скор и недорог — это, конечно, преимущество отечественной судебной системы. Зато сложившаяся практика взыскания судебных расходов в размере, не соответствующем реалиям рынка юридических услуг,— серьезное препятствие для создания условий, когда сторонам выгоднее примириться, нежели годами изматывать друг друга в судебных спорах. Следует признать, что некоторые из таких споров принято начинать не для защиты права, а для распыления сил оппонента без цели и шанса выиграть дело по существу.

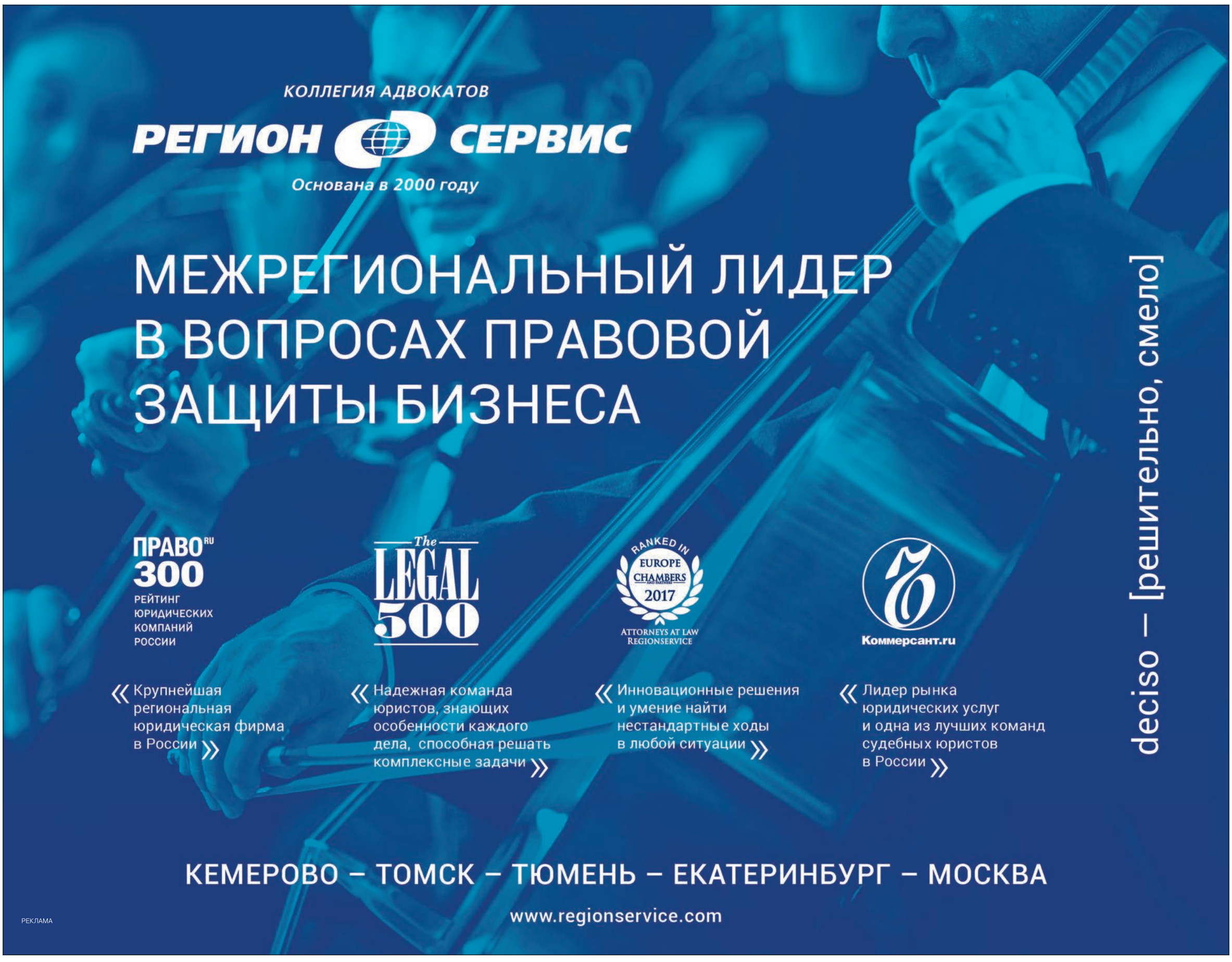
В настоящее время в России ведется серьезная работа по реформированию примирительных процедур и развитию альтернативных способов разрешения споров. Готовится нормативная база, в университетах вводятся специальные предметы, проводятся тематические конференции. В конце прошлого года при Институте современного арбитража создан Совет современного арбитража — Young IMA, объединяющий молодое поколение арбитражного сообщества страны, в число направлений работы которого входит продвижение медиации и гибридных процедур типа «Мед-Арб». Таким образом, сегодня активно формируется инфраструктура, которая позволит российским юристам получать информацию и использовать все многообразие способов разрешить спор, то есть сделать свою работу с максимальной выгодой для клиента. Остаться за периметром этих изменений означает потерять эффективность, что на конкурентном юридическом рынке, по сути, означает невостребованность.

Как и альтернативные способы, информационные технологии неизбежно становятся необходимым элементом развитой правовой культуры. Излишне говорить о том, как изменилась работа российских юристов с появлением kad.arbitr или распространением ВКС. Каждый, кто участвовал в судебном споре, почувствовал изменения на себе.

Я бы хотела остановиться на технологиях, которые уже появились на рынке, используются самыми продвинутыми командами и могут качественно улучшить юридическую работу. Коллегия «Регионсервиса» традиционно специализируется на сопровождении банкротных проектов. Поэтому прежде всего меня заинтересовал продукт, созданный и продвигаемый по инициативе одного из крупнейших российских банков. Система автоматизирует каждый доступный для этого этап в работе участников дела о банкротстве. Наверное, нельзя и не нужно заменять профессионала машиной на стадии принятия концептуальных решений по делу, но переложить ресурсоемкие и откровенно типовые обязанности с юриста на технику, безусловно, качественное изменение работы специалистов в области конкурсного права. Еще рано делиться личным опытом использования данного продукта, но идея однозначно заслуживает одобрения.

Поделюсь также открытием последнего времени: в России появились специалисты, внедряющие автоматизированные решения в работу бизнес-структур и юридических фирм на очень высоком уровне. Такие решения касаются оптимизации внутренних процессов компании, анализа большого объема цифровых файлов, автоматизации комплаенс-процедур и других рутинных для юристов задач. Говорить о том, как могут помочь такие специалисты адвокатам, занимающимся уголовными делами, думаю, излишне. Но и в коммерческих спорах, внутренних расследованиях новейшие достижения таких специалистов крайне полезны. Проанализировать за часы объем информации, который человек физически способен обработать за несколько недель, само по себе ценно. Но технологии способны не только на это.

Ключевую роль в доказывании теперь может сыграть не бумажный документ, а электронная переписка в почте и мессенджерах, электронные таблицы, фотографии, геометки, следы работы с USB-накопителями, удаленные файлы, следы вредоносных программ и так далее. Как выявлять и фиксировать такие доказательства? На эти вопросы отвечает компьютерная криминалистика. Даже мое поколение юристов не изучало это в университетах, но уже сегодня с этим нужно уметь работать. Современные реалии диктуют правила игры, и юристы должны идти в ногу со временем.

юридический бизнес

По правилам цифры

Блокировка сетевых ресурсов, нелегальный контент, SMS-рассылки, тарификация роуминга… Сами того не замечая, мы ежедневно находимся в гуще событий технологического мира. Пока тектонические плиты закона и цифры далеки друг от друга, правила игры понятны, но стоит им столкнуться, как становится ясно, что без помощи профессионалов не обойтись. „Ъ“ поговорил с топовыми представителями российского рынка юридических услуг о вопросах нормативного регулирования отрасли и резонансных спорах.

— прямая речь —

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ЕГОРОВ, ПУГИНСКИЙ, АФАНАСЬЕВ И ПАРТНЕРЫ»
Дмитрий Дякин

ПРЕДОСТАВЛЕНО МКА «МЕЛЬНИЦКИЙ И ЗАХАРОВ»
Григорий Захаров

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ИНФРАЛЕКС»
Артем Кукин

ПРЕДОСТАВЛЕНО «DELCREDERE»
Денис Юров

Какой судебный спор в области TMT вы можете привести в качестве значимого для отрасли за последние два года? Что выделяет этот спор, каково его влияние на отрасль клиента?

Григорий Захаров,
партнер МКА «Мельницкий и Захаров»:
— Спора-хедлайнера сейчас совершенно точно нет. Еще три-четыре года назад наиболее резонансными были споры, в рамках которых крупные телеком-игроки делили формирующийся рынок: споры за частоты новых поколений прошли несколько волн и определили контуры отрасли на среднесрочную перспективу. Характерная примета прошедшего года — это скорее споры в рамках сложного процесса блокировок несговорчивых и нежелательных ресурсов (Telegram, LinkedIn и даже YouPorn).

Артем Кукин, *партнер «Инфралекс»:*
— Основное внимание приковано к нынешнему спору между «Газпром-медиа» и «Яндексом» из-за пиратского видеоконтента и его блокировки. Беспрецедентный масштаб потребовавшейся блокировки угрожал всему ресурсу «Яндекс.Видео». В результате вице-премьер Максим Акимов заявил о необходимости скорейшего изменения антипиратского законодательства.

Данный спор и его итоги позволят четко очертить в России вектор развития методов борьбы с нелегальным сетевым контентом. До сих пор избыточные блокировки не касались широкого круга лиц и не вызывали заметного общественного резонанса, хотя проблемы возникали нередко. Например, заблокированным для российских пользователей оказался сайт государственного суда в Нидерландах — получить доступ к решению, размещенному на сайте, удалось лишь усилиями сумевших обойти блокировки программистов. Другой пример: блокировка немецкого канала закрыла не только недозволенный контент, но и видеотрансляцию безобидных спортивных соревнований любительского уровня.

Денис Юров,
старший партнер Delcredere:
— Среди значимых для этой отрасли споров я бы выделил спор Mail.ru и Double Data, касающийся данных пользователей социальной сети «ВКонтакте». На рассмотрение поставлен вопрос, допустимо ли использовать для продажи своих услуг открытые данные пользователей «ВКонтакте» (фактически же — для анализа big data: double data, предоставляя услуги банкам, оценивала кредитоспособность заемщиков в том числе на основе этих данных). Первая инстанция отказала Mail.ru в иске, апелляция его удовлетворила, а кассация направила дело на новое рассмотрение. Результат этого дела может иметь серьезное значение для всей отрасли, поскольку данными из интернета, в том числе из различных баз данных, включая соцсети, оперирует значительное число компаний. Итог рассмотрения этого спора может создать прецедент для запрета такого использования или обязанности платить за использование данных, находящихся в свободном доступе.

Поделитесь своими наблюдениями или тенденциями в области разрешения TMT-споров. Например, какие категории дел или задач преобладают. Опишите несколько примеров споров, которые отражают тенденции

Григорий Захаров:
— Регулярными для операторов связи стали споры с антимонопольными органами и структурами Роспотребнадзора, буквально под лупой выверяющими корректность тарифных планов. Только за последний год нашей команде в двух отдельных процессах удалось убедить арбитражные суды сначала в том, что условия оказания услуг связи могут предусматривать возможность прекращения договора путем неиспользования услуг в течение длительного срока (а это крайне важно с точки зрения доступности ресурса нумерации), а затем в том, что взимаемая за период неиспользования плата является платой за обеспечение такой возможности и имеет понятное технологическое основание. Три инстанции завершились в пользу операторов связи, но в интереснейшем деле об учете трафика при расчетах с СМС-агрегаторами все еще не поставлена финальная точка. Следующий раунд, о котором уже говорят ведущие игроки,— споры о тарифах на массовые СМС-рассылки для банков. Определенный баланс найден в спорах о тарификации международного, национального и внутрисетевого роуминга.

Целый пласт литигационной работы в сфере телекома — это споры из сферы интеллектуальной собственности. Не так давно мы защитили интересы «МегаФона», когда другой крупный оператор связи предпринял попытку сыграть на подражании и выпустил в оборот симкарты, имитирующие фирменный стиль конкурента (компоновка геометрических компонентов и узнаваемая зеленая цветовая гамма). Мы констатируем, что изрядную головную боль крупным игрокам причиняют так называемые патентные тролли: предприниматель из Уфы инициировал сразу шесть судебных споров в Суде по интеллектуальным правам, пытаясь прекратить правовую охрану товарного знака МТС. И если стилизованное изображение в виде куриного яйца и трехбуквенную аббревиатуру на красном фоне телеком-оператор защитил, то последняя история с использованием товарного знака «Хайп» в рекламе и продвижении соответствующего тарифа выглядит объективно более сложной и сопряженной с перспективой крупных исков от правообладателя.

Денис Юров:
— Из нашей практики я бы выделил такую группу споров, как споры за «базовый актив» — сети связи. Только за последний год мы успешно завершили 30 дел, касающихся прав на подземные коммуникации связи. В борьбе с таким непростым соперником, как столичный департамент городского имущества, мы отстояли права клиента в общей сложности на 350 км сетей.

Обладают ли TMT-споры специфическими особенностями, которые отличают их от споров в других отраслях?

Дмитрий Дякин, *партнер, соруководитель судебно-арбитражной практики «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:*
— В TMT-спорах обычно есть очень большая специфика, требующая специальных знаний. Если это спор, связанный с IT-продуктами, нужно хорошо разбираться не только в вопросах авторского права, но и в особенностях создания, распространения и внедрения этих продуктов. В таких спорах не получится отдать все на откуп судебной экспертизе — юристу нужно самому вникать в технические вопросы, чтобы суметь ясно объяснить суду детали и нюансы.

Пока очень небольшая доля TMT-споров касается патентов. А вот в развитых зарубежных странах много именно патентных споров между IT-компаниями. В России с расширением практики патентования IT-решений на национальном уровне число таких споров тоже будет расти. Это, наверное, самая сложная категория споров, так как представители сторон должны хорошо разбираться не только в технических деталях, но и в патентном праве.

Артем Кукин:
— Особенности лежат в основном в технической плоскости. В случае с блокировками главный вопрос заключается в разграничении легального и нелегального контента. Можно ли заблокировать что-то одно, не затронув остальных составляющих ресурса? Здесь возникает комплекс проблем: начиная с возможностей администратора ресурса самому определять законность контента (особенно в случае, когда контент размещает не сам администратор, а пользователи ресурса) и кончая техническими характеристиками адресов, подлежащих блокированию.

Денис Юров:
— Несомненно, что для успешного ведения TMT-споров требуется глубокое знание особенностей и специфики этой отрасли. С одной стороны, необходимо хорошо разбираться в отраслевых нормах, с другой — понимать технические детали, которые зачастую имеют ключевое значение для победы. Думаю, что именно благодаря этой совокупности факторов нам и удается добиваться успехов в суде.

Какие отраслевые факторы или события в отраслях TMT и информационных технологий открывают перспективы для арбитражных споров?

Дмитрий Дякин:
— Влияют совершенно разные факторы. В первую очередь в условиях цифровизации экономики возрастает роль информационных технологий. Соответственно, возникает все больше споров вокруг них и о правах на них. Отдельные, менее глобальные факторы также играют роль. Например, расширение полномочий государственных органов по досудебным блокировкам сайтов неизбежно влечет возрастание количества судебных оспариваний таких блокировок. Другой пример: применительно к доменным спорам наметилась тенденция к «возвращению» их в подведомственность арбитражных судов из судов общей юрисдикции, несмотря на субъектный состав.

Григорий Захаров:
— Совершенно очевидно, что крупных споров больше всего либо в растущих, либо в капиталоемких отраслях: сфера TMT в моменте отвечает сразу обоим критериям, и конкурентом ей в этом аспекте можно признать разве что фармацевтику. Лидеры рынка TMT стабильны, публичны и прозрачно структурированы. Но такая открытость порой провоцирует болезненные арбитражные разбирательства, представляющие, по сути, попытки взыскать с большого игрока крупные суммы по разным креативным основаниям. Буквально сейчас наша команда находится в завершающей стадии проекта по представлению интересов крупнейшей телекоммуникационной компании сразу в восьми обособленных спорах на общую сумму более 2,4 млрд руб., где требования истцов были заявлены в интересах крупного частного банка и по крайне неочевидным основаниям. Или, например, только что стартовал проект по защите интересов лидера национальной медиаотрасли от корпоративного шантажа со стороны миноритарного участника — практики, которой бы остаться в далеком прошлом, но, очевидно, не на растущем рынке TMT.

Какие лучшие инструменты для разрешения споров участников отраслей TMT и информационных технологий вы бы отметили? Почему?

Дмитрий Дякин:
— Полагаю, что в силу значительной специфики TMT-споров еще на стадии заключения договоров нужно уделять особое внимание возможному форуму для рассмотрения споров. При всем уважении к государственным судам в арбитражных институтах и третейских судах есть свои преимущества. В частности, существует возможность выбрать и предложить арбитра, который имеет опыт и/или специальное образование по соответствующему TMT-вопросу. Арбитраж как альтернатива государственному суду особенно актуален для отношений с иностранным элементом. Ведь решение российского суда, например, практически невозможно признать и исполнить во многих юрисдикциях.

Иногда в договорах целесообразно предусмотреть дополнительные механизмы обеспечения прав. К примеру, лицензирование ПО наряду с лицензией обычно предусматривает сопутствующие услуги (скажем, инжиниринг, внедрение, обновление ПО и устранение ошибок в его работе), и российскому лицензиату лучше застраховать себя на случай крайних ситуаций, например ухода лицензиара с российского рынка. В одном из проектов мы реализовали лицензию на случай такого дефолта — возможность получить и использовать исходный код продукта вендора ПО, который хранится до наступления дефолта у специального эскроу-агента.

Артем Кукин:
— Сфера информационных технологий является технически сложной и требует специальных знаний в области IT, которыми на профессиональном уровне владеет ограниченный круг специалистов. При этом информационные технологии затрагивают очень широкий, неограниченный круг пользователей, то есть распространяются на беспрецедентно большое количество потребителей. Сейчас складывается впечатление, что борьба с пиратством в сети, которую активно ведут правообладатели, отодвинула на второй план защиту прав потребителей и даже как будто исключила ее. Традиционные способы защиты, предусмотренные весьма архаичным законом «О защите прав потребителей», для информационных технологий непригодны. Поэтому важной задачей является поиск баланса между борьбой с пиратством и защитой прав потребителей информационных технологий. Пока со стороны правообладателей наблюдается активность, однако широкоформатные наступления, ведущие к блокировке крупных и популярных ресурсов, могут подтолкнуть потребителей к организованным протестам, формы которых тоже могут оказаться беспрецедентными. Очевидно, что юристы могут оказывать помощь клиентам с любой стороны — как правообладателям, так и потребителям. В такой ситуации лучшим инструментом будет поиск компромиссов и корректных технических решений.

Блокчейн с человеческим лицом

— мнение —

«Красные линии» блокчейн-стартапов, «желтые майки» стран—лидеров в области IT-регулирования, тонкости white paper — партнер QUORUS GmbH Евгений Жилин делится с „Ъ“ цветовыми нюансами международного регулирования сделок на рынке криптовалют.

ПРЕДОСТАВЛЕНО QUORUS GMBH

— Какова роль юриста при выводе сервиса или продукта на ICO? И на чем именно юристы зарабатывают в этом процессе?
— Бытует мнение, что роль юриста при подготовке ICO сводится исключительно к разработке legal opinion — юридического заключения, которое призвано информировать потенциальных инвесторов о соответствии проекта применимым регуляторным требованиям. В ситуации, когда к ним обращаются «в последний момент», большинство юристов вполне обоснованно разведет руками и не выдаст положительное заключение хотя бы из-за крайне низкого качества подготовки документов в большинстве проектов. Отдельные коллеги, однако, могут «зажмуриться» и выдать-таки заключение, выставив счет на несколько десятков тысяч долларов и рискуя своей репутацией.

В действительности роль юриста при проведении качественного ICO трудно переоценить. Мы рекомендуем нашим клиентам включать юристов в процесс подготовки ICO еще при разработке идеи проекта. И первые вопросы, который мы задаем: а нужно ли вообще проведение ICO или же альтернативные источники финансирования для проекта более предпочтительны? Затем нас интересует все, что касается применения в деле технологии блокчейн: в каком именно аспекте она используется, как с ней связана прорывная идея проекта и его добавленная стоимость. У тех проектов, что прикрываются знаменем блокчейна лишь для вида, с нашей точки зрения, долгосрочных перспектив на рынке нет.

Юристам крайне важно как участвовать на всех стадиях подготовки white paper, так и присутствовать на «мозговых штурмах» совместно с инициаторами и разработчиками проекта, особенно в том, что касается так называемой tokenomics — экономики эмитируемых токенов/койнов. Участие юристов на ранней стадии позволяет сделать многое: «приземлить» проект в подходящей юрисдикции, создать правильную организационную структуру, учесть все применимые регуляторные требования, подготовить надежные договоры с провайдерами технических и маркетинговых услуг, спрогнозировать налоговые последствия от проведения ICO, а также своевременно начать общение с банками, которые в конечном итоге смогут принять фиатные средства от проведения ICO. Лишь после этого можно серьезно говорить о подготовке для проекта legal opinion.

После проведения ICO роль юристов не снижается, а, наоборот, скорее возрастает. Собранные средства должны расходоваться в соответствии с заявленным бизнес-планом, иначе возникает проблема ответственности перед инвесторами.

— С юридической точки зрения существуют ли общие для всех проектов «красные линии», за которые не стоит выходить?
— Такой «красной линией» является в целом добросовестное отношение к инвесторам. Если инициаторы ответственно информируют своих инвесторов обо всех возможных рисках, а также не имеют намерения использовать собранные средства не по назначению (не в соответствии с бизнес-планом), то их поведение априори должно рассматриваться как не выходящее за «красные линии». И, конечно же, суть проекта должна быть полноценно доведена до инвесторов в white paper.

— Расскажите о значимом споре по судебной защите прав криптоинвесторов. Была ли в вашей практике необходимость доказывать владение криптовалютами в судебном порядке? Если да, то с какими трудностями вы столкнулись?
— В нашей практике встречались споры в отношении майнингового оборудования. На данный момент в стадии изучения находятся обращения ряда инвесторов, не получивших ожидаемого эффекта от своих инвестиций. Должен констатировать, что вложения в проекты ICO — предельно рисковая отрасль: во многих проектах присутствуют настолько непрозрачные структуры (включая номинальных бенефициаров), что эффективная судебная защита прав инвесторов довольно затруднительна.

— Какие юридические трудности могут поджидать владельцев криптовалюты в отсутствие регулирования? Что вы посоветуете криптоинвестору, желающему защитить свои вложения в стране, до сих пор не определившейся со статусом криптовалюты?
— Статус криптовалют до настоящего времени окончательно не определен в большинстве стран мира. Поэтому наш совет: убедитесь в отсутствии уголовно-правовых рисков и сохранения гарантий прав собственности. Все остальное вторично.

— В отношении блокчейн-проектов уже инициирован ряд дел. В частности, Комиссия по ценным бумагам и биржам США выдвигала иски против майнинговых пирамид и инвестиционных проектов (GAW Miners, DRC World, REcoin Group Foundation и др.). Были ли подобные прецеденты в России?
— Претензии к проектам возникают и у регуляторов, и у инвесторов, и у партнеров—основателей проекта друг к другу. Нередки случаи, когда корпоративный конфликт между основателями приводил к тому, что проект тормозился, в результате появлялись иски регуляторов и инвесторов (один из примеров — швейцарский проект Tezos). В России, насколько я знаю, все пока ограничивается закрытием криптообменников и общими ожиданиями относительно появления полноценного регулирования цифровых активов.

— Какие типы сделок сегодня наиболее востребованы в сегменте цифровых активов, например M&A, вопросы лицензирования и совместных разработок, другие?
— Наибольшей популярностью пользуются сделки по вхождению в капитал стартапов на этапе pre-seed и seed. Заметна тенденция смещения основного фокуса основателей на поиск сильных финансовых партнеров до выхода компании на ICO. Отчасти это обусловлено растущей зрелостью основателей, отчасти — конъюнктурной слабостью рынка криптовалют в 2018 году.

— Считается, что блокчейн помогает автоматизировать контракты при товарных сделках, снижать административные издержки. Имеет ли технология потенциал в промышленном секторе, и если да, в каких отраслях она задействована сегодня в наибольшей степени?
— Я бы предостерег от желания повального применения технологии блокчейн во всех традиционных секторах экономики. Хороший потенциал блокчейн-проекты имеют в сфере торговли, логистики и производства, включающего длительные производственные и логистические цепочки. На отрезке четырех-пяти лет блокчейн способен серьезно потеснить банковский трейдинг на финансовых рынках и иные стандартные банковские продукты.

— У регуляторов каких стран наименее сдержанное отношение к вопросам распределенных реестров? Где правовое регулирование технологии блокчейн развивается наиболее бурно?
— Среди текущих лидеров можно отметить Мальту, Швейцарию, Лихтенштейн, Гибралтар, Кипр и Великобританию. США и Сингапур, на мой взгляд, утратили изначальное первенство. Однако в этой сфере «желтая майка» лидера меняет своего владельца чаще, чем раз в год.

Интервью взяла
Юлия Карапетян

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Юридический бизнес»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ» | **Владимир Желонкин** — главный редактор газеты «Коммерсантъ» | **Сергей Вишневский** — руководитель фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — руководитель службы «Издательский синдикат» | **Юлия Карапетян** — выпускающий редактор | **Ольга Еременко** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Виктор Куликов, Наталия Коновалова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 | Ограничение: 16+